

Омри А. (РИИ, Казань)

ВЫРАЖЕНИЕ МЕТАФОРЫ И МЕТОНИМИИ В УСТОЙЧИВЫХ КОНСТРУКЦИЯХ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В данной статье рассмотрено функционирование стилистических тропов метафоры и метонимии в устойчивых конструкциях арабского языка (паремиях). В статье приведены арабские пословицы в качестве репрезентантов выражения метафоры и метонимии в паремиологическом фонде.

Ключевые слова: пословицы, паремии, арабский язык, метафора, метонимия, стилистика.

Expression of metaphor and metonymy in stable constructions of Arabic language

Summary: the article deals with the function of stylistic tropes of metaphor and metonymy in set constructions of Arabic language are studied. Arabic proverbs are given as representative of metaphor and metonymy expressions in paremiological fund.

Key words: proverbs, paroemia, Arabic language, metaphor, metonymy, stylistics.

Арабские устойчивые конструкции (пословицы, поговорки и афоризмы) стремятся к максимальному обобщению смысла, к предельно возможному сокращению синтагмического пространства, к простоте синтаксического строения, к четкости и строгости фонетической организации. Формы организации арабских устойчивых конструкций широко представлены в стилистике арабского языка. Пословичному фонду арабского языка свойственно широкое использование метафоры и метонимии. 373

Метафора **الإِسْتِعَارَةُ** AL-ISTI'ĀRA

Метафора – перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства. Однако лингвисты определяют метафору как семантическое явление, вызванное наложением на прямое значение слова добавочного смысла, который у этого слова становится главным в контексте художественного произведения [1, с. 134]. В.Д. Стариченок утверждает, что метафора связана с познавательной деятельностью человека, с процессами образного мышления, стремлением одновременной и всесторонней характеристики предмета [2, с. 305]. В стилистике арабского языка метафора переводится как **الإِسْتِعَارَةُ** AL-ISTI'ĀRA – это иносказание, в котором слово использовано в переносном значении с целью сравнения. Слово **الإِسْتِعَارَةُ** AL-ISTI'ĀRA является отглагольным именем (масдаром) глагола **إِسْتَعَارَ** ISTA'ĀRA «одалживать, брать займы». Данный термин назван этим именем потому, что говорящий как бы «одалживает» другое слово для обозначения того, что он сравнивает (**مُشَبَّهٌ** MUSHABBAH). Но метафора отличается от аллегории тем, что у нее нет одного из двух основных составляющих, то есть одного из сторон сравнения, например:

بَيْنَ عَيْنَيْ فَرَسِي غُرَّةٌ كَالزُّهْرَةِ BAYNA 'AYNAY FARASĪ GHURRA KAZ-ZUHARA «Между

моего коня белое пятно, как Венера» (аллегория).

بَيْنَ عَيْنَيْ فَرَسِي الزُّهْرَةُ BAYNA 'AYNAY FARASĪ AZ-ZUHARA «Между глаз моего коня – Венера» (метафора). Например, сказано в сирийской пословице: **جَنَاحُ الْإِمِّ يَلِمْ** janāh il-imm bīlim «Крыло матери объединяет» [4, с. 41], или в алжирской пословице:

الدار إلى ربّتي عمرها ما نستني ad-dār illi rabbatnī 'umruhā mā nsitnī «Дом, который меня воспитал, никогда меня не забудет».

Известно, что в стилистике арабского языка метафора образуется от аллегории путем усечения одной из ее сторон. В зависимости от того, какая сторона аллегории была усечена, метафора делится на выраженную явно (**التَّصْرِيحِيَّةُ** AT-TA RĪHĪYYA) и выраженную через намек (**الْمَكْنِيَّةُ** AL-MAKNIYYA). Метафоре, выраженной явно, более свойственно использование пословиц, поэтому рассмотрим ее подробнее.

Метафора, выраженная явно – это метафора, образованная от сравнения путем усечения того, что сравнивают (**مُشَبَّهٌ** MUSHABBAH) и заменены его тем, с чем сравнивают (**مُشَبِّهٌ بِهِ** MUSHABBAH BĪHI). Например: **رَأَيْتُ قَمَرًا بَيْنَ النَّاسِ** RAAYTU QAMARAN BAYNA AN-NĀS «Я видел луну среди людей». В данном предложении под словом «луна» подразумевается красивая девушка. Однако она не упоминается, а заме-

няется тем, с чем ее сравнивают. Таким образом, в этом предложении явно выражено то, с чем сравнивают (مُشَبَّهٌ بِهِ MUSHABBAH BIHI), и поэтому данный вид метафоры назван выраженной явно [3, 108]. Приведем пословицу: لَا تَغَرَّ بِبُلْبُلٍ جَمِيلٍ الْكَلَامَ قَلِيلُ الْعَمَلِ LĀ TAGHTĀRRA BIBŪLBUL JAMĪL AL-KALĀM QALĪL AL-'AMAL «Не обманывайся соловьем, говорящим красиво, но делающим мало». В данной пословице под словом بُلْبُل BULBUL «соловей» подразумевается обаятельный обманщик.

В зависимости от того, в каком виде упомянуты слова метафоры с основным и переносным значениями, различают усиленную, лишенную и свободную метафоры. Усиленной метафоре, более характерно использование пословиц, поэтому рассмотрим ее подробнее.

Иногда наряду с метафорой упоминают какой-либо признак того, с чем сравнивают. Например: إِنَّ صَاحِبَ ابْنِ الْآوَى عَضَّكَ آجَلًا أَوْ عَاجَلًا IN ĀḤABTA IBN AL-ĀWĀ 'AḌḌAKA ĀJILAN AW 'ĀJILAN «Если будешь дружить с шакалом, он рано или поздно тебя укусит». Такое упоминание одного из признаков основного значения метафоры (в данном случае – глагол «укусит») заставляет забыть слушателя о том, что речь идет о сравнении, и то, с чем сравнивают, заслоняет то, что сравнивают. Поэтому эту

метафору называют усиленной метафорой.

Метонимия الْكِنَايَةُ AL-KINĀYA

Метонимией называется перенос названия с одного предмета на другой на основании их смежности [1, с. 136]. В отличие от метафоры метонимия не предусматривает какого-либо сходства между обозначаемыми предметами [2, с. 308]. Метонимия, имеющая место во всех языках мира, широко используется и в арабском языке. Арабский глагол كَتَى KANĀ, от которого образовано слово كِنَايَةُ AL-KINĀYA, означает «намекать, давать знать знаком». В отличие от метафоры, в которой исключается возможность буквального понимания, намек не исключает возможности того, что говорящий хотел передать именно основной смысл, содержащийся в метонимии. То есть, если кто-то скажет: زَيْدٌ صَدَّقْتُ دَرَاهِمَهُ ZAYD ADIAT DARĀHIMUHU У Зейда заржавели динары, намекая на скупость Зейда, то потом он сможет заявить, что не имел в виду это, а просто говорил, что динары заржавели. Рассмотрим в качестве примера следующую пословицу:

الْمُدَخِّنُ لَا يُسْرِقُ بَيْتَهُ وَلَا يَعِظُهُ الْكَلْبُ AL-MUDAKHKHIN LĀ YUSRAQ BAYTUHU WA LĀ YA'UḌḌUHU AL-KALB «Курильщика не ограбят воры, и не укусит собака». Здесь имеется в виду то, что курящий человек по ночам будет каш-

лять настолько сильно, что воры не приблизятся к его жилищу, и даже собаки будут бояться этого человека. Следующая пословица учит нас «не идти против ветра»:

إذا تَغَيَّرَ مَجْرَى الرِّيحِ، حَطَّ رَأْسُكَ تَحْتَ جَنَاحِكَ وَاسْتَرَحَ
IDHĀ TAGHAYYARA MAJRĀ
AR-RĪĦ ĦITTA RAṢAK
TAĦTA JANĀĦAK WA
ISTARĪĦ «Если изменилось
направление ветра, то положи
голову под крыло и отдыхай».

Арабские ученые-стилисты подразделяют метонимию на три вида:

а) Метонимия по признаку, качеству (الْكِنَايَةُ عَنِ الصِّفَةِ AL-KINĀYA 'AN AS-SIFA). Указывает на какой-либо признак, особенность, качество предмета или человека (высота, ширина, цвет, красота, смелость, щедрость, жадность и т.д.). Например:

عُمَرُ طَوِيلُ النَّجَادِ 'UMARU TAWĪLU
N-NIJĀD Перевязь меча Омара длинная. Данное утверждение дает нам понять, что Омар высок ростом, а не просто то, что перевязь его меча длинная. Из этого намек мы узнаем об одном из качеств Омара. Приведем в качестве примера поэтический отрывок, являющийся пословицей:

فَمَسَّاهُمْ وَ بُسْطُهُمْ حَرِيرٌ وَ صَبَحَهُمْ وَ
تَرَابٌ بُسْطُهُمْ FAMASSĀHUM
WA BUSUFUHUM ĦARĪR
WA ABBAĦĀHUM WA
BUSUFUHUM TURĀB Когда
наступил вечер, то их ковры
были из шелка, а когда насту-

пило утро, то их ковры (превратились) в пыль. В этом отрывке поэт дает понять, что люди могут потерять все, что имеют, за очень короткий промежуток времени. Обратим внимание на следующий пример: أَنَا جَبَانٌ الْكَلْبُ مَهْزُولُ الْفَضْلِ ANĀ JABĀNU AL-KALBI MAHZŪLU AL-FASLI «Я – тот, чья собака труслива и чей верблюжонок худой». В данной метонимии прослеживается намек на качество, то есть на щедрость.

б) Метонимия по носителю признака (الْكِنَايَةُ عَنِ الْمُؤْصُوفِ AL-KINĀYA 'ANĪ L-MAWSŪF). Этот вид метонимии указывает не на признак, а на самого носителя признака. Например: الْأَصْغَانِ بِكُلِّ أَيْبَسَ مَخْذَمٍ وَالطَّاعِنِينَ مَجَامِعَ الْأَصْغَانِ AḌ-ḌĀRIBĪN BIKULLI ABYĀḌ MIKHDHAM WA AḤ-ḤĀ'INĪN MAJĀMI' AL-AḌGHĀN «Бьющих (по шее врагов) любым белым секущим (мечом) и пронзающих места скопления ненависти». В этом поэтическом отрывке автор хвалит людей, хорошо владеющих мечом и умеющих задеть сердце словами (эти два мужских качества очень ценились арабами). Но слово «сердце» здесь выражено не открыто, а словосочетанием места скопления ненависти, и это – намек на носителя признака. В следующем стихотворном фрагменте говорится о высокомерном человеке:

نَسِيَ الطَّيْنَ أَنَّهُ طَيْنٌ حَقِيرٌ فَصَالَ تَيْهًا وَ عَزَبَدَ
NASIYA AḤ-ḤĪNU ANNAHU

FĪN ḤAQĪR FA ĀLA TĪHAN
WA 'ARBADA «Забыла однаж-
ды глина, что она презренная
глина, и стала прыгать, вска-
кивать и поднимать шум».

كَسَرَتْ زَيْنَبُ مَوْطِنَ حُبِّ عُثْمَانَ KASARAT
ZAYNAB MAWFINA ḤUBBI
'UTHMĀN «Разбила Зейнаб
очаг любви Османа». В данном
примере под «очагом любви»
понимается сердце. Также, в
качестве примеров можно при-
вести широко используемые
словосочетания:

سَفِينَةُ الصَّحْرَاءِ SAFĪNATU - AHRĀI
буквально «Корабль пусты-
ни», подразумевается «вер-
блюды»; مَآخِزَةُ الْبَحَارِ MĀKHIRATU
L-BIHĀR буквально «Морячка
морей», подразумевается «ко-
рабль»; ذَوَاتُ الصَّيْلِ DHAWĀTU
- AHĪL буквально «облада-
тели ржания», подразумева-
ется «кони»; بَنَاتُ الْهَوَاءِ BANĀTU
L-HAWĀI буквально «Доче-
ри воздуха», подразумевается
«самолеты».

в) Метонимия по связи при-
знака с носителем признака
(الْكِنَايَةُ عَنِ النِّسْبَةِ AL-KINĀYA 'AN
AN-NISBA). Этот вид метони-
мии дает нам понять, что но-
ситель признака обладает ка-
ким-либо качеством, но оно
выражается не открыто, а при-
сваивается предмету, которым
обладает носитель признака.
Например:

إِنَّ السَّمَاحَةَ وَالْمُرُوءَةَ وَالنَّدَى فِي قُبَّةٍ ضَرَبَتْ عَلَى ابْنِ
الْحَشْرِجِ INNA AS-SAMĀHATA WA
AL-MURŪATA WA AN-NADĀ
FĪ QUBBATIN ḌURIBAT 'ALĀ

IBNI AL-ḤASHRAJĪ «Поисти-
не, великодушие, благородство
и щедрость – в шатре, постав-
ленном сыну аль-Хашраджа».
В этом поэтическом отрывке
автор хвалит Абдуллу ибн аль-
Хашраджа и утверждает, что в
его палатке имеются великоду-
шие, благородство и щедрость,
хотя эти достоинства присущи
самому Ибн аль-Хашраджу.
Это и есть метонимия на связь
признака с носителем при-
знака. Рассмотрим еще при-
мер: الرَّفْقُ لَا يُفَارِقُ ظِلِّي AR-RIFQU LĀ
YUFĀRIQU ILLĪ «Мягкость
не разлучается с моей тенью».
Автор данного высказывания
хочет сказать о себе, как о че-
ловеке мягком и добром.

Метонимия в стилистике
арабского языка считается
одним из видов литературной
окраски высказываний. При-
менение метонимии является
характерной чертой состав-
ления пословиц. За внешним
шутливым метонимическим
высказыванием всегда скры-
вается актуальная мысль. На-
пример, когда бедняк говорит
губернатору:

أَشْكُو إِلَيْكَ قِلَّةَ الْفُئْرَانِ فِي بَيْتِي ASHKŪ
ILAYKA QILLATA AL-
FIṬRĀNI FĪ BAYTĪ «Я жа-
луюсь на малое количество
мышей в моем доме», то в дей-
ствительности он хочет ука-
зать на малое количество еды
в его доме. Естественно, когда
в доме почти нет еды, то в него
не заходят мыши. С помощью

метонимии говорящий может выражать свои мысли, не делая при этом открытых заявлений [3, с. 112].

Следует отметить, что у арабов-бедуинов в древние времена не было принято воспевать какую-то конкретную девушку в стихах, и более того, подобное воспевание даже считалось большим позором для девушки. Широкое применение в поэтических отрывках, являющихся пословицами, нашли такие эпитеты, как «пальма», «роза», «луна» и

т.д. Приведем в качестве примера поэтический отрывок, написанный в ту давнюю эпоху и посвященный красивой девушке, имя которой никто никогда не сможет узнать.

أَلَا يَا نَخْلَةً مِنْ ذَاتِ عَرْقٍ عَلَيْكَ رَحْمَةُ اللَّهِ وَ
الْسَّلَامُ A LĀ YĀ NAKHLATAN
MIN DHĀTI 'IRQ 'ALAYKI
RAĤMATU L-LANI WA
S-SALĀM «О, пальма, обла-
дательница прекрасной ро-
дословной! Да будет с тобой
милость и благословение Ал-
лаха!».

Литература:

1. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. / И.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2007. – 448 с.
2. Стариченок В.Д. Большой лингвистический словарь / В.Д. Стариченок. – Ростов на Дону: Феникс, 2008. – 811 с.
3. Шайхуллин Т.А. Семантика и прагматика русских и арабских паремий с компонентом-наименованием родственных отношений: Монография. – Казань: К(П)ФУ, 2012. – 370 с.
4. د. إميل بدیع یعقوب. الأمثال الشعبية اللبنانية. مكتبة السائح. - طرابلس. لبنان، 2004. - 200 ص.